

Вырезка из газеты

БАКУ

(вечерний выпуск)

г. Баку

7 ЯНВ 1983

РАШИД БЕЙБУТОВ

Ранней весной минувшего года мне довелось побывать в Шуше. На Джидыр-дюю — высокогорном плато, окруженном крутыми скалами и обрывающимися ущельем, из-под рыхлого снега уже выглядывали фиалки. Вдруг со склона противоположной горы взвился звонкий поющий голос. Мугам! Пел незнакомый мальчуган. И пока он, донес одну часть, переводил дух, ему с окрестных сторон отозвался второй детский голос, третий, четвертый...

По весне в карабахских горах, кажется, не только люди, но и вся природа дышит музыкой, и травы, и цветы, и гулкие ущелья, и скалы, — во всем чудится певучий мугамный лад, все звенит и отзывается мугамом. И неспроста этот благословенный край называют «консерваторией Азербайджана». Именно на этой земле возмозли такие крупные музыкальные деятели азербайджанского народа, как Навваб, Узеир Гаджибеков, Бюльбюль, Сеид Шушинский, Хан Шушинский, Джаббар Карягдыоглы, Садыджан и другие...

Одним из таких музыкантов был и певец-ханенде Меджид Бейбутов, чье искусство украшало народные торжества и свадьбы в начале века. В 1915 году в семье певца родился сын, которого назвали Рашидом, что означает «доблестный». Старый ханенде, как в воду глядел — смысл имени подтвердился всей будущей доблестной творческой судьбой сына, покорившего миллионы сердец, народно-го артиста СССР, Героя Социалистического Труда, замечательного мастера нашего искусства Рашида Бейбутова.

Я не ставлю здесь себе цель рассказать подробно о многогранной творческой и общественной деятельности нашего большого артиста и певца. Цель моя — выразить свое понимание и восприятие его творчества, той новизны, которую он внес в мир нашего искусства. Я не специалист-музыкант, а, в лучшем случае, давний поклонник и усердный слушатель музыки.

Рашид Бейбутов явился в мир искусства, когда слава великого певца, названного народом Бюльбюлем («Соловей»), сияла в зените. И было не просто торить свою дорогу под сиянием такого могучего таланта, не повторять его, снискав признание и любовь народа. И сила Рашида в том, что наш народ, продолжая с неубывающей любовью чтить и ценить Бюльбюля, одарил и Рашида щедрой любовью.

И сила эта — в неповторимости. Каждая наша на-

родная песня — «Аман овчу» («Пощади, охотник»), «Евляри вар хана-хана» (название затрудняюсь перевести, опасаясь исказить поэтическое очарование), «Кючалара су сепмишем»

материнским молоком песни, исполнявшиеся нашими местными ханенде.

И исполняли они народные песни в первозданном, традиционном виде, так, как их создал народ, — такими они и запечатлелись в моей памяти. И когда я в свои студенческие годы услышал их в исполнении Рашида, я был озадачен и удивлен. Честно говоря, я даже не мог принять тогда бейбутовскую трактовку знакомых родных песен. Многие из моих сверстни-

(«Как я улицы водою окропила»), «Агаджада лейлек» («Аист на дереве») — это картина, полотно, воспроизводящее драматическое переживание человеческой души. В этих песнях — удивительное, органичное единство слова и мелодии. И, слушая их, думаешь, что слова сложились, сказались не отдельно, а излились из самой музыки. Так вот, пересчитанные мной песни исполняли все наши выдающиеся певцы — от Джаббара Карягдыоглы до Бюльбюля и Хана Шушинского, и исполняли каждый в присущей ему манере. Их поет и Рашид. И поет, не перепевая никого, как может петь только он сам, «своим голосом». Так в чем же это «свое»? В чем самобытность, новизна Рашида Бейбутова как исполнителя народных песен? Чтобы ответить на этот вопрос, хочу вернуться немного назад: я родился в сельском районе, впитал, как говорится, с

ков-бакинцев, предпочитали больше джаз, эстрадную музыку. И вот, та же «модерновая» молодежь вдруг стала проявлять интерес к тем самым народным песням в исполнении Рашида Бейбутова.

Стало быть, Рашид вдохнул в них новые краски, современное звучание, вернул народу его сокровище в новом, бережном и искусном ограничении. Вот что, оказывается, значит — новое отношение к старому! Подлинный путь большого и новаторского искусства.

И я с середины пятидесятых годов стал постигать, принимать и любить творчество Бейбутова. И эта любовь донныне крепнет и углубляется.

Благодаря его новаторству наша народная песня стала достоянием не только одного народа, но и прочным обретением народов

мира. С этими песнями на устах Рашид обошел, облетел планету, всюду снискав любовь и признание. И так любимый певец Азербайджана стал любимцем многонациональной, всесоюзной и зарубежной аудитории. Азербайджанские песни в исполнении Рашида Бейбутова стали мостом дружбы между народами.

И я не знаю большей заслуги перед народом! Раздвинуть рамки искусства народа и вернуть его народу в обновленном виде — это и истинный путь художника, и подлинный творческий подвиг. И в этом я вижу, прежде всего, доб-

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

потому подчас слушатель не может разобрать текста. Меня это, как поэта, всегда огорчает и раздражает. И еще одно прекрасное исполнительское достоинство Рашида Бейбутова в чеканной чистоте выпеваемого текста, в умении донести его эмоционально — смысловой заряд. Слушая Рашида, можно без труда записать текст.

Песни современных композиторов Рашид Бейбутов также исполняет в оригинальной, только ему одному присущей манере. Скажем, «Азербайджан» Рауфа Гаджиева в его исполнении неповторим. В высоком регистре этой песни певец расцвечивает ее пассажем из мугама «Шуштер». Здесь он, связывая элементы итальянской вокальной школы с национальной, мугамно — исполнительской традицией, допускающей импровизации в рамках традиционного музыкального контура, создает оригинальный стиль. И в этом синтезе национальное начало и черты итальянского стиля столь органично сливаются, что трудно уловить грань, где кончается традиция и начинается новаторство. Это потому, что Рашид не просто исполняет, а творит исполнение. Он виртуозно, с ювелирной точностью отделяет песню.

Я слышал, что над каждой песней Рашид работает неделями, а то и месяцами и представляет публике, лишь вжившись в ее существо, пропустив через призму художественной души. А это — признак взыскательного к себе, ответственного перед слушателем, дорожащего своим искусством большого мастера. И хотя Рашид Бейбутов не преподает в консерватории, он — певец-мастер, наставник и педагог, создавший большую школу, воспитавший талантливых смену.

«Театр песни», созданный им, — быть может, первая попытка на эстрадной сцене. Это творческая форма повышает эмоциональное воздействие исполняемых песен. А, главное, как бы делает содержание песни наглядным, пластичным, способствует наиболее полному раскрытию ее слушателю-зрителю.

И этот поющий, волнующий, красочный мир обязан своим появлением нашему большому художнику песни — Рашиду Бейбутову.

Бахтияр ВАГАБЗАДЕ,
поэт, заслуженный деятель искусств, член-корреспондент АН Азербайджанской ССР.